

ПОБѢДИТЬ ПРАВОЕ ДѢЛО.

Сколь бы ни было вамъ трудно въ жизни и тяжело на душѣ, — вамъ беззавѣтно любящимъ Россію, — вѣрьте: *побѣдитъ правое дѣло!* И потому никогда не смущайтесь засліемъ зла: — оно временно и преходяще. Но ищите прежде всего и больше всего *правоты*: только она воистину *жизненна*; и только въ ней зародится и изъ нея возстанетъ *новая сила*, ведущая, спасающая и направляющая . . .

Побѣдить правое дѣло. Это совсѣмъ не означаетъ, что оно ограждено отъ земныхъ неудачъ, отъ временныхъ испытаній, отъ періодовъ, сочетающихъ подлинное страданіе съ видимымъ униженіемъ. Нѣтъ, все это не только возможно, но прямо неизбежно. И неисчислимое множество разъ люди, идущіе по правому пути, явно страдая и по видимости униженные, молились и еще будутъ молиться вослѣдъ за Сыномъ Божіимъ — и о томъ, чтобы чаша сія миновала ихъ, и о томъ, зачѣмъ покинулъ ихъ Господь . . . Но именно въ этихъ молитвахъ — *послѣ Голгофы* — всегда будетъ жить глубочайшая увѣренность, что *правотѣ суждена побѣда*, и что въ зримомъ «умираіи», въ «явной» неудачѣ — незримо готовится и творится *воскресеніе*.

Да, носителямъ вѣрной идеи и праваго дѣла суждены часы неудачъ и страданій. Но всѣ эти неудачи и страданія образуютъ лишь *чистилище для будущаго подвига*, лишь *школу грядущей побѣды*. Ибо никто изъ людей не готовъ къ подвигу отъ самаго своего рожденія; но всякій нуждается въ долгомъ искусѣ, въ испытаніи и закаленіи. И среди другихъ народовъ, быть можетъ, больше всѣхъ нуждаемся въ этомъ закаленіи мы, русскіе. — съ нашей безхарактерной страстностью и съ нашей мечтательной безпечностью. Въ этой безхарактерности и съ этой безпечностью, въ хаотическомъ смѣшеніи добра и зла — *нельзя было далье строить Россію*: ни ея церковь, ни ея госу-

дарство, ни ея хозяйство, ни ея духовную культуру. Война и революція съ наглядностью доказали это; и доказавъ, ввели насъ въ періодъ суровыхъ испытаній и нещаднаго закаленія.

Вотъ уже десять лѣтъ длится этотъ періодъ. За это время намъ было показано обнаженное зло, для того, чтобы мы обратились къ Богу. Намъ были явлены безсовѣстность и безчестіе для того, чтобы мы утвердились въ совѣсти и чести. Изъ нашей среды выдѣлились величайшіе въ мірѣ предатели для того, чтобы мы сами укрѣпили свою вѣрность. Мы переживаемъ неслыханное безправіе и поработченіе для того, чтобы научиться цѣнить справедливое право и вѣрную мѣру свободы. У насъ отняли всякое имущество и ввели коммунизмъ для того, чтобы мы поняли необходимость собственности, ея смыслъ и предназначеніе. У насъ погасили семью и родину. у насъ извратили естество солдата и арміи для того, чтобы мы постигли святость очага и Кремля. и священный смыслъ война. Въ нищетѣ и черной работѣ, въ уплотненіи, въ ссылкѣ или изгнаніи, окруженные соблазнами и опасностями — выстрадаваемъ мы *новое воспріятіе Бога, новое національное самочувствіе, новый укладъ характера, новое правосознаніе, новое отношеніе къ арміи и къ собственности.* Въ этомъ великин смыслъ нашего испытанія и закаленія. Въ этомъ наше служеніе Россіи — и внутри, подъ ярмомъ. и внѣ страны. въ зарубежномъ разсѣяніи. Мы должны принять эту чашу и испить ее до конца; мы не смѣемъ молиться, чтобы она миновала насъ; и мы должны быть твердо увѣрены, что на этомъ пути *мы не покинуты Богомъ.*

Дѣло не въ томъ, кто сейчасъ временно одолѣлъ; а въ томъ, кто *правъ* по самому существу. передъ лицомъ Божіимъ. Ибо существенная правота — вѣрна не только на небѣ, но и на землѣ; она не есть отвлеченная отъ жизни и ненужная міру «праведность»; но она есть *необходимая міру творческая жизненность*; она источникъ не слабости, а силы. не пораженія, а побѣды.

Дѣло обстоитъ не такъ, что міру нуженъ изворотливый инстинктъ, не вѣдающій добра и зла, а духъ — міру не нуженъ. Напрасно думать, что «добродѣтель мѣшаетъ жизни». что «честность есть достояніе глупцовъ», что «святость есть проявленіе слабости», что «сила всегда на сторонѣ беззастѣнчиваго порока». . . Нѣтъ. Инстинктъ безъ духа есть разнузда-

ше и извращеніе, раздоръ и гибель. Гнусна и обречена та жизнь, которая видитъ въ добродѣтели помѣху. Отнимите отъ ума честность, и умъ станетъ подлой, растлѣнной хитростью, любимымъ орудіемъ глупца. Святость всегда была великимъ источникомъ *жизнеустроенія*, зарядомъ творческой энергіи. А беззастѣнчивый порокъ можетъ imponировать только *слабымъ* людямъ: ибо только они воображаютъ, будто разнузданіе инстинкта дѣлаетъ человѣка сильнымъ; и именно потому они, вяло мечтая разнуздать свою слабость — идутъ въ узду къ беззастѣнчивымъ и въ ярмо къ порочнымъ . . .

На самомъ дѣлѣ все обстоитъ какъ разъ обратно: земная жизнь невозможна безъ преданности, безъ вѣрности и безъ благородства; честность есть опора и проявленіе настоящаго ума; и права была древняя мудрость, утверждавшая, что всякій городъ держится своими праведниками. *Совѣстный человекъ есть очагъ жизненнаго здоровья* и жизненной силы, ибо онъ излучаетъ изъ себя *душевное равновѣсіе и справедливость*, и сосредоточиваетъ на себѣ всеобщее *уваженіе и довѣріе*. Напротивъ, злодѣи всегда будутъ началомъ общественно-организаціоннаго распада: ибо честные ненавидятъ и презираютъ его; соперники начинаютъ ему подражать, а слабые вступаютъ на путь пресмыкательства. Вотъ почему *правое дѣло* всегда имѣетъ въ самомъ себѣ залогъ своего будущаго роста и расцвѣта; а *неправое дѣло* остается всегда внутренне обреченнымъ. Ни въ личной душѣ, ни въ общественно-государственномъ дѣлѣ — *реальное, жизненное творчество не терпитъ злодѣйства . . .*

Злое начало *не жизненно*, ибо оно *безблагодатно* и *богоотверженно*; и его мнимое «творчество» есть на самомъ дѣлѣ *разложеніе*. Оно таитъ въ самомъ себѣ, въ своей душеразрушительной и духрастлѣвающей порочности — зерно гибели. Раскрываясь, оно само день и ночь работаетъ надъ приближеніемъ и ускореніемъ своего конца; и чѣмъ ожесточеннѣе его напоръ, тѣмъ вѣрнѣе и тѣмъ позорнѣе будетъ его конецъ. Можетъ ли быть иначе?

Что создано на свѣтѣ злобою, ненавистью, ожесточенной свирѣпостью? Ничего. — Отъ злобы дуна каменѣетъ: отъ ненависти она слѣпнетъ; свирѣпость раскалываетъ душу и истощаетъ ее. И вотъ, власть, проповѣдующая злобу и насаждающая ненависть, — истощаетъ и растрчиваетъ энергію *своего*

собственного правящаго слоя и сама себѣ готовить озлобленнаго и свирѣпаго мстителя.

Какой общественный строй можетъ держаться на классовомъ своекорыстіи, на жадной склокѣ, на проповѣди мірового грабежа? Такая власть, *развязывая порочнаго лѣнтяя и запугивая трудолюбиваго* — мертвитъ жизнь страны и сама себя подрываетъ.

Зависть не строить, а губить и разрушаетъ. Ложь накапливаетъ разочарованіе и презрѣніе. Насаждающій сыскъ и предательство самъ будетъ однажды преданъ. Насиліе вызываетъ къ противонасилію. А безбожіе всегда вело массу только къ безстыдству и вседозволенности: и въ этомъ его рокъ.

Въ чемъ же можетъ выразиться «побѣда» злого начала? Только во всеобщемъ душевномъ, государственномъ и хозяйственномъ распадѣ. Но распадъ есть именно не здоровье, а зараженность и болѣзнь; не побѣда, а поражение.

Только правое дѣло — творчески жизненно! *Побѣдить можетъ только правда.*

И потому тамъ, гдѣ мы видимъ «побѣду» злого начала, мы говоримъ объ обманчивой видимости, о временномъ засиліи, скрывающемъ подлинную и обреченную слабость. Мы не отрицаемъ исторически даннаго факта; но мы отрицаемъ его творческую, его плодотворность, его *жизнеспособность*; мы отрицаемъ его *благодатность*, а потому мы не вѣримъ ни въ его силу, ни въ его *грядущее*. Мы признаемъ, что въ часъ всенародной смуты можетъ возникнуть злое засиліе. Но мы утверждаемъ, что оно продержится лишь до тѣхъ поръ, *пока въ души народа не зазвучитъ зовъ и звонъ благодатныхъ силъ духа*: религіознаго патріотизма, національнаго единенія и самоотверженнаго служенія . . .

Тотъ, кто ищетъ настоящей и подлинной побѣды, *побѣды отъ благодати*, а не отъ коварства, предательства и насилія, — тотъ долженъ идти по бѣлому пути: сначала утвердить въ себѣ *религіозно-вѣрное волеуправленіе*, этимъ обезпечить себѣ *немнимую, непреходящую побѣду*, и потомъ *накапливать для нея земныя силы*. Да, жизнь изобилуетъ такими положеніями, въ которыхъ слѣдуетъ становиться на сторону *временно-слабѣйшую* и идти по линіи *наибольшаго сопротивленія*, по такой линіи, видимая, земная перспектива которой не сулитъ ни легкаго, ни быстраго успѣха. Почему? Потому, что именно эта

линія *ведеть дѣло Божіе на землю*; и потому. что всеѣ остальные лінії *исключаютъ побѣду по благодати*.

Пусть твердятъ намъ. что черный вихрь исторіи будетъ еще долго бушевать надъ Россіей... Мы отвѣчаемъ увѣренно и спокойно: онъ будетъ бушевать лишь до тѣхъ поръ, пока не проснутся въ душѣ нашего народа благодатныя силы его духа. Но пусть не пугаютъ насъ сроками: что есть срокъ, когда смерть всегда сторожить каждаго изъ насъ у порога? что есть срокъ, когда подлинная побѣда религіозной и національной Россіи уже обезпечена нашей вѣрностью. нашей идеей. нашимъ служеніемъ. — нашимъ *знаменемъ, не нами* воздвигнутымъ и *не нами* освященнымъ? и что есть срокъ десяти лѣтъ въ тысячелѣтней жизни великаго народа?

Прежде всего и больше всего мы должны искать *правоты*; въ ней — *сила*; и сила соберется подъ ея знамя. Надо *служить дѣлу Божіему, не кривя, не торгуясь и не исчисляя Божіихъ сроковъ*. И вѣрить: проснется здоровая духовная глубина Россіи, умолкшая отъ военнаго утомленія, замутившаяся въ революціи и засыпанная мусоромъ пропаганды. Проснется. и застонетъ, и замолится о томъ, о чемъ стонуть и молятся наши души уже десять лѣтъ. И тогда нашъ народъ пойметъ. что мы не враги его и не изгой, но и не льстецы и не растлители: что мы — его старшіе братья, насмерть борющіеся за его душу и за его разумъ, непоколебимо вѣрящіе въ его Православіемъ взрожденную совѣсть и въ его исконный государственный смыслъ.

И тогда правое дѣло побѣдитъ.

Редакторъ.
